* * *

Закончив декламацию, Кэ Оль медленно закрыла рот.

– Хмм…

Войдя в аудиторию академии публичной речи, её владелец Ан Ки Мун нахмурился, когда морщины заполнили его лоб.

– …

Дотронувшись до подбородка, он задумался о текущей ситуации.

Четыре дня назад.

Внезапно появился хранитель и захотел, чтобы их кадет прошёл прослушивание, которое должно было состояться примерно через неделю. Внешне он был так молод, что едва ли походил на человека, достигшего тридцати, но вокруг него всё ещё царила атмосфера, от которой трудно было отказаться.

Но даже тогда невозможное оставалось невозможным, и Ан Ки Мун решительно отвергал это.

– Я дам тебе в десять раз больше обычной платы за урок, – сказал мужчина.

… По крайней мере, Ан Ки Мун планировал отклонить его, но сумма была слишком велика для этого.

– В свою очередь, пожалуйста, дайте ей как можно больше уроков.

Поэтому Ан Ки Мун решил принять предложение, для начала. Он сказал, что успешный проход не может быть гарантирован, но хранитель ответил, что это не имеет значения.

Именно так Ан Ки Мун начал учить новую ученицу.

И всего через один день он впал в уныние. По сравнению с теми, кто учился ораторскому искусству с детства, и теми, кто сосредоточился на подготовке к декларации в течение нескольких месяцев, она была ужасна. Кадет не знала ничего, в том числе, как правильно использовать интонацию и как выражать эмоции.

– Кадет Кэ Оль. Сегодня пятый день с тех пор, как мы начали заниматься вместе. А до прослушивания осталось четыре дня. Так ведь? – раздался тяжёлый голос, и Кэ Оль в

напряжении открыла рот.

– Да.

– Ты получишь жирный ноль в качестве ученика.

– …Ах.

Кэ Оль опустила голову, но Ан Ки Мун махнул рукой и добавил ещё несколько слов:

– Если бы каждый студент был таким, как ты, как бы я зарабатывал деньги?

– … Простите?

Меланхоличное выражение её лица тут же прояснилось.

– А, спасибо.

– Ты очень быстро исправляешься. Ты вообще спишь? Хаха.

Наблюдая за этим сзади с Гё Оль на руках, Ю Чи Тхэ знал, что эти слова случайно попали в цель. В течение пяти дней после регистрации в Академию публичной речи Кэ Оль не спала ни секунды. Она просмотрела все видео предыдущих деклараций, которые были даны владельцем, и повторила декларацию тысячи раз.

Это было возможно, потому что она была драконом.

В этот момент улыбка учителя внезапно исчезла, и он серьёзно вздохнул.

– Но ты же видишь. Ты следишь за мной лучше, чем я думал, но ты всё ещё не можешь быть слишком счастлива. Вокализация, дыхание, ритм. Всё прекрасно. Всё это хорошо, но внутри ещё нет настоящих эмоций. Ну и что с того, что все навыки совершенны, когда они не звучат в сердцах слушателей? Ты хочешь, чтобы я был более откровенен? Ты сейчас как машина, читающая декларацию.

– А-а…

– Тебе нужны эмоции. Печаль плачущего и желание бороться и побеждать. Сейчас ты просто подражаешь ему.

Придирки учителя продолжались ещё долго. Почувствовав атмосферу, Гё Оль впилась в него взглядом, но взгляд ребёнка не был таким уж угрожающим.

– До сих пор ты держалась молодцом. Но тебе нужно больше практиковаться и делать это лучше, чем другие, потому что ты начала позже других. Это то, о чём ты сама мечтала, ясно?

– Да…

Когда урок закончился, все трое остались в тренировочной комнате, а Ю Чи Тхэ наблюдала за Кэ Оль. Он думал, что девочка будет чувствовать себя подавленной, но она читала текст декларации с неожиданно спокойным выражением лица.

– Ты в порядке?

– Да?

– С тобой всё в порядке.

– Ах, да. Я в порядке.

В комнате воцарилась короткая тишина.

– М…

– Да?

– Вот это я не очень хорошо понимаю. Я понимаю, как должен быть выражен сценарий, но я действительно не понимаю, как должны быть отображены чувства. Особенно в этой части.

Она протянула ему сценарий.

+++

От лунного света к дневному; от травоядных к плотоядным; от рабочих к богатым; макроскопически говоря, вся Вселенная и на микроскопическом уровне микроорганизмы, ползающие между пальцами. За слабыми всегда охотились сильные, не оставляя следов, и им приходилось полагаться на приобретённые навыки, чтобы сохранить свою жизнь.

+++

Это был сегмент, который разделял печаль людей за их поражение против монстров.

– Я никогда не испытывал такого чувства опасности, как описывается здесь…

Это было понятно. Несмотря на то, что она выглядела так, она была драконом.

Драконы, вспыльчивые существа, всегда были хищниками и были в основном эгоистичны, поэтому определенно не могли понять эмоции жертвы.

Что же делать…

Как солдат, как сверхчеловек и как командир, он помнил, как ничтожны люди перед лицом бесчисленных опасностей. Изначально он планировал поделиться с Кэ Оль своими воспоминаниями и эмоциями с самого начала.

Но Пом сказала:

– Если бы Кэ Оль непосредственно ощутила эти эмоции, это было бы для неё большим потрясением.

Оставалось всего три дня, и другого выхода не было.

После некоторого раздумья Ю Чи Тхэ посадил Гё Оль на стол. Держа игрушку в одной руке, она попыталась схватить Ю Чи Тхэ другой рукой, но когда расстояние стало слишком большим, она с сожалением сжала пальцы.

– Насколько близко нужно быть драконам, чтобы получить эмоции?

– Хм… прикоснуться к одежде – это нормально.

– Хватайся.

– Ах, да.

Кэ Оль осторожно взяла Ю Чи Тхэ за запястье. Закрыв рот, мужчина некоторое время размышлял, а потом медленно открыл его:

– Это история моего знакомого.

Это была история человека, который работал в качестве центуриона сверхчеловеческих солдат Кореи, который потерял половину своих подчиненных, плюс руку и глаз, прежде чем в конечном итоге попал в плен к организации демонов.

– Это был холодный день. Каждое утро у них замерзали пальцы на ногах.

Он начал рассказ о своём втором раунде регрессии.

http://tl.rulate.ru/book/47730/1671773